

Это был первый раз в жизни Шу Хэна, когда он готовил для другого. Не было ни брани, ни отвращения, ни презрения, только искренние похвалы, которые заставили его почувствовать себя счастливым, и настроение было прекрасным.

Когда стемнело и они закончили ужин, Пэй Цзиньюй велел Юй Чжэ отвезти Шу Хэна домой. В подземном паркинге и на лестничной клетке затаились папарацци, но на этот раз они не осмелились постучать в дверь, как делали это раньше.

Однако в то же время за пределами жилого комплекса появились новые молодые лица, похожие на фанатов-сталкеров. Юй Чжэ заметил их, когда выезжал на машине, и специально остановился у ворот, чтобы понаблюдать. Затем он получил сообщение от Пэй Цзиньюя с просьбой быть осторожнее.

Фанаты-сталкеры. Увидев эти слова, Шу Хэн почувствовал, как сердце сжалось, а на душу нахлынул страх. Память невольно перенесла его в прошлую жизнь, когда его преследовали сталкеры, машина врезалась в ограждение моста и упала в реку.

Это был первый раз, когда он столкнулся со смертью лицом к лицу. Ощущение удушья в воде осталось с ним на всю прошлую жизнь, да и в этой он не мог его забыть.

Если бы не добрый прохожий, прыгнувший в воду и разбивший стекло машины, чтобы спасти его, возможно, он бы не дождался, пока Чу Тяньцзэ и другие начнут действовать, и погиб бы в воде.

Он наглотался воды и успел лишь мельком взглянуть на своего спасителя, прежде чем потерять сознание. Когда он очнулся, он уже был в больнице, но своего спасителя так и не нашли.

И вдруг это воспоминание всплыло в сознании. Лицо, которое он тогда увидел, показалось знакомым, и сердце Шу Хэна пропустило удар.

Если память не изменяла, тот человек... тот человек был очень похож на Пэй Цзиньюя.

Шу Хэн не мог сказать, что чувствовал больше — радость или удивление. Это было так, словно в тот момент, когда он начал надеяться на большее общение с Пэй Цзиньюем, небо подарило ему подарок, и их судьбы действительно пересеклись.

Шу Хэн держал в руках телефон, читал сообщение от Пэй Цзиньюя и тихо усмехнулся. В очередной раз он подумал, что господин Пэй — хороший человек.

Однако вскоре Шу Хэн вспомнил о некоторых событиях. Вскоре после того как сталкеры загнали его в реку, разразился скандал о его гомосексуальности и домогательствах к другим актерам. С тех пор он оказался в темноте, сталкиваясь с бесконечными оскорблениями.

Неужели сталкеры были настолько смелы, чтобы загнать его в реку просто так? И были ли те сталкеры, что появились у ворот, настоящими?

Шу Хэн не хотел искать заговор, но Чу Тяньцзэ и Фу Ди сделали слишком много, чтобы он не мог задуматься об этом.

А те, кого он подозревал, действительно что-то замыслили.

Днем, после ухода из дома Шу Хэна, Чу Тяньцзэ снова устроил скандал, обругав Шу Хэна и всех

его предков до восемнадцатого колена. Затем он потребовал, чтобы Фу Ди немедленно выложил в сеть видео, снятое утром, где он, Чу Тяньцзэ, был окружен журналистами у двери дома Шу Хэна, а Шу Хэн якобы спрятался внутри и «оставил умирать». Пока он не мог ничего сделать с Шу Хэном напрямую, он мог заставить пользователей сети оскорблять его, используя самые грязные слова, проклиная его, чтобы Шу Хэн навсегда остался тем, кого используют мужчины.

Фу Ди долго уговаривал Чу Тяньцзэ, пока тот не согласился выложить видео в полночь. Ведь если выложить его слишком рано, Шу Хэн мог бы заподозрить их, и это только ухудшило бы отношения.

Чу Тяньцзэ неохотно согласился с доводами Фу Ди и пообещал выложить видео в полночь, но как только стемнело, он уже не мог усидеть на месте. Фанаты Шу Хэна, чтобы доказать его невиновность, раскопали информацию о смене менеджера и восстановили размытую фотографию Ань Ян.

Менеджер сопровождает на работе, и они сели в одну машину — это не тайное свидание. Фанаты начали массово требовать извинений от сплетнических аккаунтов, и тема стала горячей.

Ань Ян тоже опубликовала пост, сообщив, что стала новым менеджером Шу Хэна, и попросила всех относиться к ней с пониманием.

Это было частью их плана: сначала развеять слухи о свидании, чтобы спровоцировать Чу Тяньцзэ на публикацию видео, а затем использовать дело о вождении в нетрезвом виде, чтобы ударить в ответ.

Чу Тяньцзэ, желая отомстить за обиду, естественно, хотел сделать это как можно скорее. Ведь он знал себя — слишком нетерпелив.

Фу Ди, уставший от выходок Чу Тяньцзэ, сказал недовольно:

— Тяньцзэ, сейчас не лучшее время. Шу Хэн только что развеял слухи о свидании, и если мы сейчас выложим видео, люди подумают, что мы специально на него нападаем.

Лицо Чу Тяньцзэ потемнело.

— Чего ты еще ждешь? Пока они не развеют и дело о вождении в нетрезвом виде? Ты уверен, что фанаты не скажут, что я просто устраиваю шоу?

Чу Тяньцзэ был недоволен словами Фу Ди.

— Фу Ди, что ты вообще имеешь в виду? Ты сам сказал, что нужно напасть на Шу Хэна, а теперь, когда я прошу тебя это сделать, ты отказываешься. Мне всё равно, я хочу, чтобы Шу Хэна травили весь интернет, чтобы его проклинали самыми грязными словами. Этот мерзавец сегодня посмел прогнать меня и заставил встать на колени, я не дам ему покоя!

Чу Тяньцзэ в ярости выкрикнул всё это, и Фу Ди, хоть и был недоволен, но так как ему нужно было добиться целей через Чу Тяньцзэ, согласился.

— Видео можно выложить, но перед этим нужно сделать кое-что другое, чтобы довести ситуацию до пика, — после раздумий ответил Фу Ди.

— Что именно?

Фу Ди не ответил, но вскоре Чу Тяньцзэ узнал.

Узнал не только он, но и Шу Хэн. Ответив на сообщение Пэй Цзинъюя и немного поболтав с ним, Шу Хэн начал листать новости в интернете и обнаружил, что снова в тренде. На этот раз с хэштегом #ШуХэнОтбеливается.

В комментариях его только ругали.

— Шу Хэн, твоя мать сдохла, отбеливаешься? Если можешь отбелиться от свидания, тогда отбелись и вождение в нетрезвом виде.

— Вождение в нетрезвом виде — пятно на всю жизнь, Шу Хэн и вся его семья должны умереть! — и тому подобное. В этот раз комментарии были гораздо злее, каждое предложение было с матом. Ругали не только его, но и проклинали всю семью, и это было настолько организовано, что сразу было видно — работа нанятых троллей.

Ругали так жестоко, что даже фанаты не могли смотреть на это молча, а случайные люди, пытаясь защитить его, тоже получали порцию оскорблений. Это было похоже на то, как будто ты пинаешь осиное гнездо.

Шу Хэн предчувствовал эскалацию конфликта, после которой должно появиться новое доказательство, что он заслуживает таких оскорблений, какими бы злыми они ни были.

Шу Хэн пробежался глазами по комментариям и перестал смотреть. Сегодняшние оскорбления он скоро вернет.

Только он подумал об этом, как раздался звонок. Шу Хэн посмотрел на экран: это был его младший брат Шу Юй, с которым он давно не общался.

Как только он взял трубку, оттуда раздался раздраженный голос:

— Шу Хэн, поехали домой и займись семейным бизнесом!

Шу Хэн улыбнулся.

— Кому это ты «папашкой» разговариваешь? Зови братом.

Шу Юй включил сарказм.

— Братом? Твою семью уже всю обругали, даже могилы предков чуть не раскопали, деды, наверное, готовы выбраться из земли и спросить с тебя, а ты хочешь, чтобы я тебя братом звал? Пф!

Шу Хэн:

— ... Шу Сяюй, ты сегодня слишком смелый, раз так со мной разговариваешь.

— Я не смелый, я просто не могу молчать. Ты стал посмешищем, тебя так ругают, а ты всё еще держишься за этот чертов шоу-бизнес. Дома всего хватает, денег много, зачем тебе было лезть в эту тину, чтобы тебя так унижали? Всю семью опозорили, ради чего?

— Шу Хэн, брат, ты правда так любишь актерское мастерство?

Шу Хэн, услышав слова брата, замолчал на мгновение, а затем ответил:

— Да, люблю, очень люблю.

Он остался в шоу-бизнесе не только ради мести, но и потому, что действительно любил играть. Его любовь к актерству не угасла из-за всего пережитого.

Шу Юй фыркнул на том конце провода.

— Но любовь не должна оплачиваться такими грязными словами. Тебя так ругают, и ты действительно этого хочешь?

— Я скоро разберусь с делами в интернете, передай родителям, чтобы они не волновались, со мной всё в порядке. Возможно, придется пройти через трудности, но в итоге я обязательно добьюсь успеха.

— Брат, спасибо, — Шу Хэн тихо усмехнулся, сжимая телефон, и поблагодарил Шу Юя.

В прошлой жизни он прошел через слишком много оскорблений и проклятий, теперь он мог полностью игнорировать их. Но такое поведение причиняло боль его семье, и он знал, что они переживают за него.

Шу Юй гордо фыркнул.

— Спасибо не надо. Если любишь — не буду мешать, но знай, что тебя всегда ждут дома. Если ничего не получится — возвращайся.

Шу Юй повесил трубку. Шу Хэн, глядя на телефон, нахмурился и тихо произнес имена Чу Тяньцзэ и Фу Ди. Если они нападали на него, он мог стерпеть, но нанимать троллей, чтобы оскорблять его семью, он этого так не оставит.

<http://bllate.org/book/16392/1484546>